

Библиографическій листокъ.

В. О. Ключевскій. Характеристики и воспоминанія. Изданіе „Научнаго Слова“. М. 1912.

„Теперь еще невозможно“—говоритъ одинъ изъ участниковъ посвященнаго памяти Ключевского сборника—, оцѣнить все имъ сдѣланное, нельзя еще точно учесть силы оказаннаго имъ вліянія. Настаетъ пора, когда появятся о немъ спеціальныя изслѣдованія; тогда найдутъ себѣ безпристрастную оцѣнку и данная имъ общая концепція русскаго историческаго процесса, и предложенныя имъ рѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ этого процесса“. Но общее значеніе Ключевского вѣрно понято и хорошо взвѣшено уже его современниками, какъ видно изъ интересныхъ и разнообразныхъ отрывковъ и воспоминаній о Ключевскомъ людей, знавшихъ его, испытавшихъ на себѣ его личное обаяніе и воздѣйствіе его глубокаго научнаго ума. Они оцѣнили Ключевского съ различныхъ сторонъ—и какъ ученаго историка, и какъ педагога и руководителя молодыхъ ученыхъ, и какъ мастера слова, и какъ мыслителя, и какъ гражданина. Эти статьи (А. Ф. Кони, С. Ф. Платонова, Ю. И. Айхенвальда, А. А. Кизеветтера, П. Н. Милюкова, Ю. В. Готье, А. С. Лашинъ-Данилевскаго, Б. И. Сыромѣтнникова, М. К. Любавскаго, М. М. Богословскаго, Н. А. Умова) не только составили прекрасный вѣнокъ на могилу незабвеннаго историка, но могутъ служить введеніемъ въ богатую область творчества Ключевского.

Ө. М. Уманецъ. Проконсуль Кавказа. Историческая монографія. Спб. 1912.

У насъ нѣтъ біографіи А. П. Ермолова, мы даже не позаботились собрать его приказъ и переписку, даже порядочнаго изданія его „Записокъ“ не имѣлось. Въ прошломъ году была напечатана (въ „Русс. Библиофиль“) библиографія литературы о Ермоловѣ, и нѣтъ, кажется, болѣе краснорѣчиваго примѣра русской „лѣности и нелюбовности“, чѣмъ эта литература, сплошь состоящая изъ сырыхъ матеріаловъ, ждущихъ уже долгіе годы трудолюбиваго изслѣдователя, который создастъ бы исторію жизни замѣчательнаго человѣка. А ужъ Ермоловъ ли не былъ знаменитъ? Еще въ 1829 г. Пушкинъ по дорогѣ на Кавказъ, „сдѣлалъ двѣсти верстъ лишннихъ, зато увидѣлъ Ермолова“. Настоящій эпическій герой, разносторонній дѣятель, поэтическая, изящная натура, одна изъ самыхъ великолѣпныхъ и стильныхъ фигуръ Александровской эпохи, Ермоловъ вдохновлялъ Пушкина и Лермонтова, и когда-нибудь, когда вернутся золотые дни русской литературы, внушить русскому художнику слова гениальную поѣму, или романъ, или драму, а историкъ напишетъ достойную имени Ермолова монументальную біографію его. Покуда же будемъ благодарны г. Уманцу за его скромную работу, въ которой онъ попытался дать характеристику дѣятельности, личности и государственнаго значенія Ермолова. Ужъ самый объемъ работы (какая-нибудь сотня маленькихъ страничекъ) лишилъ автора возможности сказать о Ермоловѣ все, что слѣдовало сказать; о многомъ онъ вовсе умолчалъ, многого коснулся лишь мимоходомъ (напр., вопроса объ отношеніяхъ Ермолова къ декабристамъ и политическому движенію конца Александровскаго царствованія) и не разъяснилъ ни одного изъ вопросовъ, связанныхъ съ дѣятельностью Ермолова. Все-же книжка г. Уманца, написанная легко и живо, не лишена своей цѣнности. Пожелаемъ кстатъ, чтобы родные Ермолова занялись систематическимъ изданіемъ матеріаловъ для его жизнеописанія и его писемъ, въ которыхъ такъ много бурной, ненасытимой энергіи и свѣтлаго ума.

Александръ Бенуа. Путеводитель по картинной галлерей Императорскаго Эрмитажа. Спб. Изданіе Общины Св. Евгенія.

Это не обыкновенный путеводитель, съ краткими, чисто-формулярными справками, а настоящій собесѣдникъ-руководитель, необходимый всѣмъ, кто посѣщаетъ Эрмитажъ, и кто интересуется исторіей европейскаго искусства,—своего рода учебникъ этой исторіи, но написанный безъ малѣйшей учебной сухости. Такъ называемой „публикѣ“, т. е. неспециалистамъ, людямъ, въ быту которыхъ искусство по разнымъ житейскимъ условіямъ не можетъ занимать много мѣста, эта книжка въ доступной формѣ даетъ полезныя свѣдѣнія, указываетъ имъ, на что слѣдуетъ преимущественно направить вниманіе, помогаетъ имъ ориентироваться среди богатствъ Эрмитажа такъ, чтобы изъ знакомства съ ними можно было вынести какъ можно больше знаній и впечатлѣній. Обзоръ этотъ полно характеризуетъ безцѣнное собраніе художественныхъ сокровищъ, которымъ гордится Россія. Издана книга очень красиво, на прекрасной бумагѣ, съ множествомъ рисунковъ и предешево (2 руб. за переплетенный томъ).

Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ. „Царскій духовникъ“ и другіе очерки и рассказы. Рисунки С. И. Панова. Изд. тов.—ва „Просвѣщеніе“. Спб. 1912.

Историческіе рассказы г. Сѣверцева, почти все изъ прошлаго Россіи, не отличаясь значительными художественными достоинствами, могутъ служить полезнымъ чтеніемъ для молодыхъ читателей, которые встрѣтивъ знакомыя имена ихъ героев на страницахъ учебника или серьезной научной книги, быть можетъ внимательнѣе отнесутся къ послѣднимъ.